

О кошке и собаках

Многие из нас, у кого в доме на правах членов семьи обитает «зверье – мое», особо ценят тех, кто лечит, спасает, – и огромных собак, и крохотных котят, и разговорчивых попугаев, и молчащих о своем золотых рыбок... Врачи – по специальности ветеринары, а по душе – айболиты, входят в твою жизнь, и ты постепенно узнаешь, что они – внимательные и придирчивые читатели нашего альманаха, что их фамилии – на театральные афишах.

Недавно я узнал: доктор Владимир Белый, уже второй десяток лет выхаживающий наших кошек и котов, а также его жена и коллега Лариса Запорожец пишут рассказы, некоторые из которых превращаются в монологи в спектаклях студии ОШО, которой руководит Михаил Федоров. Два из них я предлагаю нашим читателям. Нужно ли подчеркивать то, что эти истории не выдуманы, а прожиты и прочувствованы авторами? Полагаю, это и так ясно.

Феликс Кохрихт

Лариса Запорожец

Крещение

На Крещение 19.01.13 я, естественно, не смогла придумать ничего лучшего, как пойти погулять на море с двумя собаками. Одна взрослая мадам, вторая совсем щенок. Шила энд Нора, а за ними Лора.

Благополучно миновал огромное количество людей возле Монастыря (правда, кто-то на руках был, таким образом, было быстрее), мы пришли к морю. Там хорошо. Волны есть, но не силь-

ные. Поиграли в мячик, в «сюда ко мне», побегали за резиновыми апортами и просто побегали, чуток пофоткались. Дальше я увидела кучу чаек, сидящих на пирсе, естественно, спящий в глубине души художник потребовал нужного кадра. Медленно и со вкусом (чтобы не спугнуть чаек) подкралась к ним и сфотографировала. А на море Крещение!.. Гуляют люди, купаются «моржи» и не только. Мы всем улыбаемся, нам все улыбаются! Чудненько! Дернуло меня зайти на пирс... причем от защитной стенки я отошла на два шага! (Шоб волну сфотографировать.) Эти шаги оказались роковыми! Мои придурочно-преданные собаки поперлись за мной (за команду «сидеть!» молчу, ибо одна собака ее знает, а другая, вы помните – дитя неразумное). А дальше, как в сказке, как вспомню – так вздрогну.

В общем, резко поднялась волна и хлынула через этот пирс. Вижу, у Нору лапы скользят (а Шила устойчивая, тяжелая, стоит). А Нору несет к краю пирса. Не медля, бегу вслед, чтобы ухватить ее... не успеваю... вторая волна, сильнее первой, смыкает мою девочку в море. Она изо всех сил инстинктивно гребет лапами к берегу. Мое состояние – это словами не описать. И тут я вижу: какой-то самоотверженный мужчина – «морж» (он перед этим купался в море и бегал по берегу), быстро оценив ситуацию, кидается в море за щенком, хватается за загривок и плывет к берегу (нет таких смайликов, чтобы передать мое состояние на тот момент, но нет и таких, чтобы передать состояние после), плывет, плывет, плывет и вдруг бросает щенка, и быстро-быстро гребет к берегу... и говорит: «Там водоворот, я с ней выплыть не смог бы, а она все равно не выживет». Как вам передать мои эмоции на тот момент?! Сколько прошло времени? Вода холодная! А девочка отчаянно борется за жизнь, гребет лапками, и видели бы вы эти глаза! Недолго раздумывая, я скидываю с себя куртку и как есть иду в море, и думаю только об одном... Успеть!.. Успеваю! Хватаю за загривок и что силы гребу к берегу одной рукой и двумя ногами. Ведь в другой руке щенок, и я изо всех сил старалась держать ее выше волн. И тут попадаю в этот пресловутый водоворот, волны все выше, меня крутит, и тут я понимаю свою роковую ошибку... Я не сняла свои сапоги-вездеходы, не промокающие, но, как оказалось, быстро намокающие и тянущие ко дну. По-

пытка скинуть сапоги во время движения и желание удержаться на плаву ни к чему хорошему не привели, я очень быстро стала терять равновесие. Барахтаясь в воде, я отчаянно понимала, что мне необходимо как можно скорее согреть Нору, которая уже лапами не гребла, но отчаянно скулила (а пока скулит – значит, жива). Доплыть одной рукой до берега с действительно крутящим водоворотом... Хотя бы ногами до песка... Меня, как назло, волны к берегу не приближали. Принимаю решение приблизиться к пирсу и ухватиться рукой за край. Волны швырнули меня об пирс крепенько (их силу я оценила несколько дней спустя), но тогда я этого даже не чувствовала, я отчаянно пыталась как можно скорее попасть на берег.

И тут, увидев компанию желающих искупаться, отчаянно машу им рукой, а они мне в ответ помахали... и пошли обратно, «согреться» для начала. Ну что вам сказать... (Говорят, что когда падают с высоты, то вспоминают всю жизнь свою.) А я поняла одно: спасение утопающих – дело рук самих утопающих. И тут мне в голову пришел анекдот (кто знает, тот поймет: «Последний раз ныряю»), затем мне пришла в голову мысль: «Как же по-идиотски я буду выглядеть, если утону; мало того, что растрепанная и с расплывшимся макияжем (бр... бр... видок еще тот), так цель-то не достигнута – сиганула за щенком, а утопли оба! Не! Такого я себе позволить не могла и опять стала отчаянно приближаться к пирсу (из последних сил, что такое гипотермия, знаю не понаслышке). И тут вижу – бежит этот «морж», мужчина с канатом в руке (это ж сколько времени я провела в холодной воде?! А Нора?!).

С третьей попытки (с учетом ветра) он закидывает мне канат, я, естественно, хватаюсь, а дальше мне помогают добраться до берега и рассказывают все, шо обо мне думают (но меня это нисколько не обижает). Я заворачиваю свою очень сильно замершую девочку в куртку, оставшуюся на пирсе, и зависаю... Одна часть мозга говорит: «Пошли домой», – а другая часть мозга говорит: «Согласна, но мы не дойдем. Ты ведь вся мокрая, еле двигаешься». Дальше моя не совсем замерзшая часть мозга, которая могла мыслить и еще чуток логически рассуждать, решает идти «в люди». Представляете себе картину: все радостные бегут купаться в море, а кто-то весьма странного и мокрого вида

с пищаем свертком в руке приближается навстречу. Первое – я попросила охранника, которого увидела, вызвать мне такси (пришлось сказать, что поскользнулась на пирсе), трясущимися руками дала ему свой телефон, который чудом в куртке не намок.

Пока охранник ко мне приглядывался и вызывал такси, какой-то молодой парень подбежал ко мне и участливо сказал: «Девушка, вы же вся мокрая». На шо я ему ответила, шо я в курсе. Так вот, я вся мокрая и трясущаяся, а моя Шила рядом, это только потом я поняла (задним умом), что Шила весь этот момент крутилась у рюкзака с курткой и гавкала, привлекая внимание, вещи никому не давая трогать. В дальнейшем Шила все время была рядом без команд, а охранник проникся сочувствием и пригласил к себе в будку, где включил все мыслимые и допустимые обогревательные приборы (под которые я положила Нору в первую очередь), а тот молодой человек, имени которого я не знаю до сих пор, принес мне горячий *сладкий* чай! Такой глюкозы горячей я в жизни не пила, но это было то, что нужно! Я чуток согрелась, и меня начало трясти не по-детски: «Это нормально», – говорили мне мои мозги.

Приехало такси, я, открыв дверь, еще не успела извиниться, как Шила сразу заняла свое место внизу (кто не знает, у ног перед передним сиденьем). И тут я такая, вся мокрая, плюхаюсь на переднее сиденье. И со стучащими зубами рассказываю историю, «как я поскользнулась и упала». Самое интересное, что мой мозг работал лучше его навигатора. Я говорила парню: «Ты туда не едь, там эта штуковина стоит, которая дорогу преграждает». А он мне: «Разберемся...». Ага, щас... В общем, поехал он потом по моей навигации. Спасибо этому парню! Ведь сушить кресло – это так себе!

Ну а я, добравшись домой, в первую очередь завернула Нору в махровый халат и положила в кровать. Сделав себе чай, быстро легла рядом. Дальше слегка оттаявшие мозги начали соображать, что моя температура – это, конечно, хорошо. Но температура собаки в норме гораздо выше даже моей. То есть 36,6 или 38,8? Быстро Шилу к себе в кровать, на ее брюхо Нору, и укутать в одеяло. Два часа моя Шила лежала, не шелохнувшись, и тут это чудовище открывает глаза, а в них *сознание*, именно так! А тут мне звонят мои